

По именному указу императрицы

(об участии представителя Якутии в составлении проекта Нового Уложения)

Михаил Федоров,
профессор, доктор юридических наук

14 декабря 1766 г. императрицей Екатериной II были изданы Манифест и именной указ "Об учреждении в Москве комиссии для сочинения проекта Нового Уложения и о выборе в оную депутатов".

Екатерининская комиссия по сочинению проекта Нового Уложения должна была выработать законодательство, которое укрепило бы власть самодержавия с тем, чтобы "искоренить зло и всякие неправды и утеснения" и утвердить такие государственные установления, по которым бы правительство Отечества "действовало в полную силу" в определенных границах своей власти. Так, чтобы "подданные были благодарны и послушны, и через это сохранить благоденствие, тишину и спокойствие государства".

Согласно пункту 7 раздела А "Положения о выборах" должны были избираться по одному депутату "от неkochующих разных в области нашей живущих народов, какого бы они закона не были, крещеные или некрещеные от каждого народа, с каждой провинции".

Якутские родоначальники пяти подгородных улусов, руководствуясь Манифестом и именным указом императрицы, провели в 1767 году сначала выборы поверенных наследов. Затем в каждом улусе поверенные наследов из своей среды избра-

ли одного поверенного. Так, в Батурусском улусе был избран старшина К.Кэрюгяев, Борогонском - старшина Ф.Николаев, Кангаласском - князец С.Сыранов, Мегинском - "лутчий" якут В.Ларин, Намском - старшина С.Прудецкий. Они и провели выборы депутата Екатерининской комиссии. Им оказался князец Софрон Сыранов, получивший 4 голоса "за".

Иркутская губернская Канцелярия рассматривала якутов как кочевой народ, потому не считала необходимым проведение у них выборов. Избрание С.Сыранова она признала незаконным и отказалась отправить его в Москву в качестве депутата. Но не воспрепятствовала его поездке к губернатору Сибири Д.Чичерину в город Тобольск. При этом Канцелярия отправила письмо на имя Маршала Комиссии по сочинению Уложения А.И.Бибикову: "Тамошные жители живут кочевьями, одними юртами, переходя с места на место, почему называются кочевыми". И Бибиков не решился включить Сыранова в число депутатов. Вопрос был передан на рассмотрение сената. 4 июля 1768 г. Первый департамент Сената решил, что Сыранова "в число прочих депутатов принять не можно и, ...объявить ему, чтобы он ехал... в свои улусы". После этого Сыранов обратился непосредственно к Екатерине II с просьбой утвердить его депутатом и преподнес ей подарок от якутов - "шесть лисиц буренских".

На 179-м заседании Комиссии по сочинению проекта Нового Уложения 23 октября 1768 г. А.И.Бибиков объявил, что по именному Указу императрицы Екатерины II, состоявшемуся 17 октября 1768 г., повелено князца Сыранова Софрона "принять в число прочих депутатов", тем паче, что Екатерине II известно, что "оние якуты не точно кочевые, на зиму пребывают в своих жилищах". Сыранов был приведен к присяге как депутат, произведено ему депутатское жалование и вручен нагрудный золотой знак депутата (пожизненно).

Итак, Сыранов получил право участвовать в работе Комиссии как депутат. Якутские родоначальники от имени жителей своих улусов составили и вручили ему указы. Эти указы были составлены в соответствии с требованиями обряда и с соблюдением узаконенного указом от 14 декабря 1766 г. образца. Наказ якутов Кангаласского улуса датирован от 30 декабря 1767 г., Намского улуса - 4 января 1768 г., Батурусского - 5 января 1768 г., Олекминских ясачных - 10 февраля 1768 года. Также от имени ясачных якутов якутского ведомства было составлено дополнение депутата С.Сыранова.

Тексты этих наказов остались не опубликованными. Отсутствовали они и в Центральном Историческом архиве в Санкт-Петербурге. В делах под номерами 100 и 102 фонда 1258, где они должны были быть, папки оказались пустыми.

Однако вышеуказанные якутские наказания были найдены историком М.Н.Мартыновым среди бумаг покойного профессора Ленинградского университета С.В.Вознесенского. Тексты впервые были опубликованы в Ученых записках ИЯЛИ (вып.3, Якутск, 1955, с.55-72). Затем мы их включили в сборник "Памятники права Республики Саха (Якутия)".

В наказах описано бедственное положение и убогость жизни ясачных в улусах, изложены просьбы об облегчении их положения. Например, просили депутата Сыранова добиваться для якутов платы ясака деньгами, а не "мягкой рухлядью". Это в свою очередь могло создать им возможность расширенного участия в товарно-денежном обращении, уменьшило бы хлопоты по организации охоты и ответственность перед царскими властями за сдачу ясака в казну пушниной.

В наказах говорилось и о том, что якуты поставляют большое число лошадей и проводников для перевозки казенных тяжестей, провианта и людей в различные отдаленные пункты северо-восточной части Сибири. Жалуясь на тяжести этой повинности, составители наказов уполномочили депутата Сыранова "просить о свободе" от этой повинности.

Были приведены конкретные цифры: "Кангаласский улус обслуживает по Иркутскому тракту 10 почтовых станков, олекминские якуты по тому же тракту - 8 станков, Батурусский улус по Охотскому тракту - 6 станков. Эти станки якуты обслуживают в порядке тяжкой повинности. Вынуждены содержать в них большое число лошадей, рогатого скота, сотни различных работников. Все это обеспечивается за счет улусов". Авторы наказов считали, что депу-

тат Сыранов должен добиться освобождения местных жителей от этой обременительной повинности.

Софрон Сыранов составил особое дополнение к наказам своих избирателей и подробно описал бедственное положение якутов. Депутат указал на произвол и злоупо-

требления со стороны местных царских властей, незаконные осуждения якутов, подчеркнул, что они запрещают якутам ехать с жалобами до великого государя.

После признания "депутатского достоинства" Сыранов стал участвовать в заседаниях Большой Комиссии (со 179-го заседания). Всего с 31 июля по 14 декабря 1767 г. в Москве, с 18 февраля по 12 января 1769 г. в Петербурге состоялось 204 заседания. Одно заседание было проведено 8 июля 1770 г., а рабочие комиссии продолжали работать до конца 1774 г.

Большая Комиссия свою рабо-

ту начала с заслушивания "большого наказа" императрицы Екатерины II по вопросу о составлении проекта Нового Уложения и других законов, указов о дворянстве, купечестве, поместьях и вотчинах, судоустройстве и судопроизводстве. В общей сложности депутатам поступил 1441 наказ, из которых были заслушаны всего лишь 12. Наказы сибирских народов не рассматривались.

С.Сыранов участвовал в работе Комиссии до ее закрытия в связи с началом турецко-русской войны. Он представил все наказания своих избирателей. Сам к этим документам составил дополнение, где поставил вопросы об освобождении якутов от подвальной повинности, от содержания почтовых станций на Иркутском и Охотском трактах, о необходимости передачи власти родоначальникам в части распределения повинностей и сбора ясака. Он также поставил дополнительные вопросы, не затронутые в наказах: о необходимости поощрения князцов; об освобождении старшин и князцов от уплаты ясака; о дозволении князцам ездить в столичные

города России за свой счет; об усилении их судебных прав. Сыранов также попросил засчитать в ясачный платеж деньги, ранее незаконно взысканные с якутов.

К сожалению, разработка правового положения ясачных народов Сибири не стала предметом для рассмотрения в Большой Комиссии. Однако состоялось чтение уже принятых и действующих законов в отношении ясачных народов. На заседании выступил депутат от нерчинских эвенков князь Павел Гантимуров (дворянин). Он хотел, чтобы в Новом Уложении было сказано: "В малых делах ясачные наро-

ды должны быть судимы своими старшинами, при рассмотрении криминальных дел ясачных в уголовных судах должны участвовать родоначальники, чтобы судьи не злоупотребляли своей властью". Гантимуров участвовал в обсуждении и других законов об ясачных, в частности, поставил вопрос об освобождении "иноверцев" от холопства.

Частная (рабочая) комиссия по разбору родов государственных жителей подготовила проект "Прав кочующих народов". Этот документ был включен в качестве шестой главы в проект "Прав третьего или нижнего рода государственных жителей". Первоначально над проектом трудились члены комиссии - барон фон Унгерн-Стернберг и Дидрих Ранненкампф. Затем обширные поправки внес депутат Анненков, а депутат Рывдинский представил свой проект. А окончательный проект был подготовлен депутатом Александром Светушкиным, подписан членами комиссии 27 октября 1769 и представлен в дирекционную комиссию. К сожалению, документ остался без дальнейшего движения.

Проект "Прав кочующих народов" состоял из семи статей - статьи 59-65 главы VI проекта "Прав третьего или нижнего рода государственных жителей". В части 1 статьи 59 понятие "кочующие" определили следующими словами: "которые земледелия не производят, главное их упражнение в ловле всякого рода зверей, птиц, рыб и тем как себя пропитают, так платят в казну положенные на них всякие подати". Что касается их личных прав, согласно ст. 60 кочующие могли пользоваться общими законами и состоять в ведомствах, определенных правительством, а по ст. 61 могли вступить в средний род государственных жителей.

Ст. 62 гласила: "Кочующие могут ловить в своих округах всякого рода зверей, птиц и рыб", а ст. 63: "имеют право продавать повсюду

мягкую рухлядь, т.е. кож, и менять на товары", ст. 64: "движимое их имение принадлежит им собственно без всякого ограничения", ст. 65: "кочующие обязаны платить подати и выполнять всякие повинности".

А. Светушкин в своих примечаниях к проекту написал, что кочующим, "естественно, позволено пользоваться всем тем, что можно приобрести на своей земле, и продажа приобретенного есть право из естества их приобретения". Значит, авторы исходили из естественного права человека на природные блага. Однако кочующие имели только право на пользование землей, объявленной собственностью русского монарха, притом лишь по закону Российского государства, прежде всего на охоту и рыболовство, чтобы они могли существовать и платить ясак в царскую казну. Поэтому говорить в то время об естественном праве человека, особенно относительно кочевых народов России, не имело никакого основания и смысла.

В условиях ясачного режима, жестких полицейских запретов и ограничений торговли с ясачными вообще, торговли сибирскими мехами, в частности, подобный проект закона, безусловно, был обречен на провал. Окончательный вариант проекта "Прав третьего или нижнего рода государственных жителей", хотя и был представлен 27 октября 1769 г. в дирекционную комиссию, так и остался на бумаге. Не были утверждены и другие проекты. На рассмотрение Большой комиссии был внесен только один законопроект - "О правах благородных", который обсуждался долго и обстоятельно. В конце концов ограничили принятием решения: "Проект отослать в дирекционную комиссию".

Комиссия в основном занималась чтением проектов различных законов и указов, притом это делалось без какой-либо системы. Такая работа не сильно способствовала совершенствованию законодатель-

ства Российской империи. И все-таки положение ясачных людей в какой-то степени стало известно в центре, и были приняты ряд актов об укреплении власти родоначальников. В частности, указ сената от 3 апреля 1769 г., распоряжение Иркутского губернатора от 26 апреля 1769 г. Многие родоначальники получили награды, например, по указу Сибирской ясачной комиссии от 4 мая 1769 г.

Созыв Большой Комиссии и ее деятельность, особенно включение в депутаты Комиссии представителей различных народностей Российского государства произвели определенное впечатление на современников. Это событие восторженно воспели Державин и Карамзин. Английский дипломат Гейнрих Шерл написал, что русские, "видя собранных в своей столице представителей многих наций, столь различных по племени, обычаям и религии... способны заключить, что теперь они составляют иудейшую, счастливейшую и могущественнейшую нацию во всей Вселенной, и было бы бесполезно говорить, что все это не имеет ровно никакого значения перед деспотической властью их государыни".

В самой России понимали, что созыв депутатов был только "блестящим зрелищем, устроенным Екатериной для обольщения Западной Европы и собственных подданных". Правительство же утверждало, что будто бы не ставило перед депутатами задачу сочинить проект Нового Уложения, а собирало их, чтобы услышать мнение, исходящее от различных народов России, "дабы лучше узнать нужды, чувствительные недостатки нашего народа". И утверждали власти, что "цель эта была достигнута".

Сама Екатерина II отметила: "Комиссия Уложения подала мне свет и сведения о всей империи, с кем дело имеем и о ком печись должны".